

ВЫБОР ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

История решений,
которые меняют
направление жизни

КИРИЛЛ ФЕДОРЕНКО

Кирилл Федоренко

Выбор ценою в жизнь

«Автор»

2026

Федоренко К.

Выбор ценою в жизнь / К. Федоренко — «Автор», 2026

Что делать, когда теряешь капитал, а вместе с ним — привычную опору? Как понять, где стоит рискнуть, а где цена ошибки слишком высока? «Выбор ценою в жизнь» — откровенная история Кирилла Федоренко о решениях, которые меняют направление судьбы. От детства и становления в танце до потерь и необходимости заново выбирать свой путь — автор возвращается к моментам, когда от его поступков зависело будущее. Это не рецепт гарантированного успеха, а личный опыт поиска своего дела, ответственности и движения после неудач. Как отличить талант от увлечения? Ради чего идти на риск? И когда стоит изменить курс? Книга для тех, кто оказался на перепутье и хочет внимательнее взглянуть на собственную жизнь. Чужая история не сделает выбор за вас, но может помочь задать себе важные вопросы.

© Федоренко К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог. Ошибка стоимостью в пять лет	6
Глава 1. Решение, принятое ради спасения	7
Глава 2. Уйти — не значит предать	9
Глава 3. Когда интерес становится призванием	10
Глава 4. Поражение, которое показало правду	11
Глава 5. Мир оказался больше моего города	13
Глава 6. Поражение перед сильнейшими	16
Глава 7. Решение без запасного пути	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Выбор ценою в жизнь

Глава

Примечание автора. Книга основана на личном опыте, но отдельные обстоятельства, последовательность событий, названия организаций и характеристики второстепенных персонажей изменены в целях литературной обработки и защиты частной жизни. Текст не претендует на документальное описание деятельности конкретных учреждений или должностных лиц.

Пролог. Ошибка стоимостью в пять лет

Наступило утро решающего дня. Я привёл себя в порядок и отправился на тренировки. Я умею переключаться во время работы. И никогда не показываю вида, даже если у меня всё плохо. Я никогда не отвечаю на телефонные звонки на уроках. И уж тем более не смотрю новостную ленту. Я отдаюсь полностью хореографии и работе с учеником.

Но в этот день мои мысли были заняты другим.

Я провёл три занятия. Оставалась ещё одна тренировка. На неё пришла та самая женщина, которая всегда была для меня авторитетом и учителем в мире финансов. Когда-то именно она посоветовала мне купить облигации лизинговой компании.

Пока она переодевалась, я зашёл на информационный финансовый канал. И увидел заголовок.

Московская биржа признала, что компания допустила дефолт по своим облигациям.

У меня закружилась голова. И зазвенело в ушах.

«Всё-таки это произошло», — подумал я.

Мне было страшно смотреть на свой брокерский счёт в этот момент.

И я начал урок. Впервые за карьеру я не слушал, что происходит вокруг. Просто машинально вёл урок. Не слышал музыку. Не чувствовал ритм. Не видел ученицу. Тело двигалось само. А голова была в другом месте.

Ученица спросила:

— Что происходит? Ты мрачнее тучи.

Она была финансистом, поэтому я ей всё рассказал. Она выслушала. И сказала:

— Ты заигрался. Так бывает. Но ты потерял только прибыль за все эти годы, что находился на фондовом рынке. У тебя всё ещё есть капитал. И знания, как с ним работать.

Мы закончили урок.

Я приехал домой. Открыл брокерский счёт. И зафиксировал убыток.

Семьдесят пять процентов от всех денег, которые у меня были.

Боль от потерь была настолько сильна, что мне казалось, вырвали часть моей души. Я не мог сосредоточиться ни на чём, кроме убытка. Тяжелее всего было оставаться наедине с собой. Я себя ненавидел. И не понимал, как я могу теперь себе доверять.

Меня спасали только жена и дочь. Которые постоянно обнимали меня и были рядом. Днём я лежал и не мог уснуть. Ночью пил чай до утра. И мысль крутилась только одна:

«Я убил пять лет своей жизни одной глупой ошибкой».

Сначала я искал ошибку в финансовых расчётах. Пересматривал сделки, новости, отчётность компании. Но постепенно понял: настоящая ошибка находилась не на брокерском счёте. Она была во мне самом.

Чтобы понять, почему я однажды поставил на кон почти всё, мне пришлось вернуться к самому первому выбору в своей жизни. Тогда мне было десять лет. Я ещё ничего не знал о риске, деньгах и жизненной стратегии. Я просто хотел избежать наказания на родительском собрании.

Часть I. Первый выбор

Глава 1. Решение, принятое ради спасения

История, которую я вам расскажу, будет выглядеть довольно странной и необычной, но тем она и интересна. Обычно детей, которые начинают заниматься танцами, приводят в студию родители, и ребёнок ходит до определённого момента, пока либо не переключится на очередное увлечение, либо не станет профессионалом или около того. Но моя история, я считаю, уникальна и иронична. Дело было так.

В третьем классе, в возрасте десяти лет, на уроке хореографии наш преподаватель разучивал с классом довольно лёгкий танец. Назывался он «Диско». Мы готовили его для показа на каком-то празднике перед родителями — на каком именно, я уже и не помню. Меня поставили в пару с девочкой, которая мне нравилась, и я всю красовался, пытаюсь её рассмешить. Мне это неплохо удавалось: смеялся весь класс. В конечном итоге учитель выгнал меня с урока.

На этом моя история могла бы закончиться, если бы не одна маленькая деталь, которая повлияла на всю мою жизнь.

В тот день должно было состояться родительское собрание, куда были приглашены все преподаватели. Обычно обсуждали успеваемость и выделяли особенно нерадивых учеников. На собрания ходила мама — женщина строгая, но справедливая. Мне сложно коротко говорить об этом человеке: моей маме я готов посвятить целую главу. За все качества — и достоинства, и недостатки, — которыми она меня наделила своим воспитанием, я ей очень благодарен. Она всегда меня поддерживала, не мешала ошибаться и тем самым сделала из меня настоящего мужчину, с которым надёжно в любой ситуации.

Так вот. Наш учитель по танцам вёл дополнительный кружок во внеурочное время — преподавал бальные танцы. И я решил сделать ход конём. После урока я зашёл в актовй зал и попросил записать меня в студию балльных танцев «Мечта». Учитель немного пожурил меня, отнёсся скептически, но всё-таки записал на занятия.

«Слава богу», — подумал я. Не потому, что меня записали в студию, а потому что я отмазался. Цель была достигнута: на собрании меня не отругали.

Когда мама вернулась домой, то крайне удивилась моему решению, но возражать не стала. В тот момент я даже не подозревал, что эта нелепая история перевернёт всю мою жизнь.

В пару меня поставили с одноклассницей — не с той, из-за которой закрутилась вся эта история. Через год занятий я освоил несколько танцев европейской и латиноамериканской программы. Учитель выставлял на городские соревнования те пары, у которых хоть что-то получалось. Нашей паре и ещё нескольким предложили поучаствовать. Мы даже не подозревали, что это вид спорта. Согласились и пришли на свой первый турнир.

Не передать словами, какое удивление и шок я испытал, когда увидел огромное количество пар. Зал был огромный. Паркет блестел под софитами, как лёд, костюмы сверкали стразами, и от этого рябило в глазах. Из колонок гремела музыка, гул стоял такой, что я не слышал собственного голоса. Пахло лаком для волос и духами. Ладони вспотели, и я вытирал их о штаны. Мы-то думали, что танцы — это так, занятие по приколу.

В этот день мы с треском вылетели из первого отборочного тура, и я весь оставшийся день смотрел на детей, которые вытанцовывали такую хореографию, какая нам даже не снилась. Нас такому не учили! Я узнал, что в городе существует множество танцевально-спортивных клубов. И был поражён тем, как танцевали финалисты. А ведь они были моими ровесниками.

Не могу сказать, что у меня появилась безумная мечта стать чемпионом. Но на следующие занятия я пришёл другим человеком. Я бы назвал это заинтересованностью. С этого момента танцы перестали быть просто занятием.

В течение следующего года мне даже удалось несколько раз пройти в финал, но уровень мой вырос не сильно. На соревнованиях представители других клубов иронично называли нас «Мечтатели».

Как-то раз на одном из турниров я стоял и смотрел финал старших групп. Ко мне подошёл тренер очень мощного, известного в городе клуба и заговорил со мной.

— Что ты тут делаешь?

Я был ошарашен и не понимал, что ответить.

— Финал смотрю... — пробормотал я с каким-то волнением.

— Нет, ты меня не понял. Ты второй год топчешься на месте. Но у тебя я вижу потенциал и желание. Почему ты до сих пор в этом клубе, а не занимаешься с сильнейшими? Я не знаю, что из тебя выйдет, но приходи — попробуем.

Я не знал, что ответить. С одной стороны, меня отметили и пригласили в очень сильный клуб. С другой — мне предстояло предать своего тренера. Я был в замешательстве. Мне впервые в жизни предстояло сделать сложный выбор. Сейчас он выглядит смешным, но для одиннадцатилетнего подростка был очень страшным. Во-первых, за студию нужно было платить довольно большие деньги, в отличие от бесплатной школьной. Во-вторых, она находилась на другом конце города: после занятий нужно было ехать на троллейбусе шесть остановок.

Я не знал, как сказать об этом маме, но всё-таки не удержался. Был готов к отказу. Но, к моему удивлению, мама вытерла руки о полотенце, помолчала и только потом посмотрела на меня:

— Давай попробуем.

Я был счастлив и очень испуган одновременно, ведь впереди ждал разговор со школьным учителем. И я очень признателен маме за то, что она не предложила помощь в этом разговоре, а отправила меня решать вопрос самостоятельно.

Глава 2. Уйти — не значит предать

На следующий день меня ждал тот самый разговор, которого я боялся больше всего на свете. Утро началось как обычно: я почистил зубы, умылся, позавтракал и принялся за уроки. Но сосредоточиться не мог. Стоило представить, как я захожу в актовЫй зал, передо мной стоит учитель и мне нужно сказать, что я ухожу, — душа уходила в пятки.

Наступил учебный день. На уроках я был разбит и рассеян, не слышал ни учителя, ни одноклассников. В голове крутилось одно: сегодня на тренировке у меня беседа с учителем. Я даже не знаю, чего боялся больше — расстроить человека, который потратил на меня столько времени, или показаться предателем в его глазах.

Но вот этот час наступил. Я поднялся в актовЫй зал. Там пахло мастикой для паркета и старой пылью из тяжёлых театральных штор — этот запах школьного зала я буду помнить всю жизнь. Учитель стоял у окна и что-то записывал в свой блокнот. Я остановился в трёх шагах от него, и ноги вдруг стали ватными. Сделать последний шаг было тяжелее, чем выйти на турнир.

Он услышал мои шаги и обернулся.

— Ты что-то хочешь сказать? — спросил он спокойно. Но в пустом зале его голос гулким эхом отскочил от стен.

Я открыл рот, но горло перехватил тугой ком. Я молчал. В одиннадцать лет плакать перед мужчиной, которого ты уважаешь, — это самое страшное унижение. Я чувствовал, как к глазам подступают горячие слёзы, и отчаянно тёр кулаками лицо, чтобы он не заметил. Но они всё равно показались по щекам.

— Я... я перехожу в новый клуб, — выдавил я из себя, сглатывая ком и заикаясь.

Учитель замер. Он посмотрел на меня долгим, тяжёлым взглядом. В этом взгляде не было злости, только какая-то взрослая усталость и понимание. Он медленно кивнул.

— Понятно, — тихо сказал он. — Удачи тебе.

Он не стал меня обнимать, не стал отговаривать или возмущаться. Просто отвернулся обратно к своему блокноту. И почему-то это было хуже крика.

Я вылетел из зала пулей. В коридоре меня трясло. Так паршиво, как в этот момент, я себя не чувствовал никогда. Казалось, я совершил преступление.

Пришёл домой разбитый и заплаканный. На кухне пахло ужином — чем-то простым, домашним. Мама резала хлеб, но, увидев моё лицо, отложила нож.

— Что случилось, сынок?

Я рухнул на табуретку и, захлёбываясь, выложил ей всё: как стоял перед ним, как плакал, как он отвернулся. Я ждал, что она начнёт меня жалеть. Но мама подошла, положила тёплые ладони мне на плечи, заглянула в глаза и сказала:

— Сынок, без таких вот тяжёлых решений настоящего успеха не бывает. Ты не предал, ты просто вырос. Ты у меня большой молодец.

И от её тепла и уверенности мне вдруг стало легче. Предательство в моей голове превратилось во взрослый поступок. Я вытер лицо рукавом и понял: я всё сделал правильно.

А впереди меня ждала новая жизнь. И новый клуб — «Гранд-Данс».

Глава 3. Когда интерес становится призванием

На следующий день мы с мамой пошли на мою первую тренировку в новый клуб. Это был Дворец культуры «Прибой». Здание старое, с облупившейся краской на стенах и скрипучими полами в коридорах. Но внутри, за обшарпанными дверями, прятался целый мир.

Когда я зашёл в раздевалку, то в тренерской комнате увидел телевизор и видеомэгнитофон. Ребята перед занятиями смотрели выступление тринадцатикратных чемпионов мира — Донни Бёрнса и Гейнор Фейвезэр. Тогда я впервые увидел действительно профессионалов мира танца. Я вообще не понимал, как возможно так двигаться — одновременно легко и мощно. Уверенность, артистичность и харизма выражались просто движениями в танце «румба». В тот день я действительно заболел танцами.

Зал был просторный, с зеркалами во всю стену. Пол — старый паркет, местами потёртый, но натёртый до блеска. В углу стояла колонка, из которой доносилась музыка, и запах канифоли смешивался с запахом пота. Этот запах я полюблю на всю жизнь. Запах работы.

Через несколько лет тренер скажет про меня: «Я видел несколько фанатиков за свою жизнь: Кирилл Федоренко, Женя Борисов и Парфенова Вика». Тогда я был очень горд. Ведь меня поставили в ряд с легендами нашего города и неоднократными чемпионами Юга России. Но до этого момента было ещё очень далеко. Занятия проводились три раза в неделю по два часа. Плюс индивидуальные уроки с тренером два раза в неделю — и это обходилось в довольно крупную сумму для моей семьи. Я видел, как тяжело маме. Она во всём себе отказывала: не покупала новую одежду, не ходила в гости, экономила на каждой мелочи. Но старалась сделать всё, что было в её силах. И поверьте, я старался изо всех сил.

Помимо основных и индивидуальных уроков, я ходил дополнительно заниматься самостоятельно: растяжка, отработка движений, техника. Занимался шесть дней в неделю. Ноги болели. Спина ныла. Пальцы на ногах были в мозолях, которые не успевали заживать. Но я не останавливался.

И через три года упорных тренировок я вдруг становлюсь чемпионом города.

Я чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Это была первая серьёзная победа в моей жизни. Меня теперь знают и признают. Мэр города пожал мне руку и вручил кубок! Я гордился собой! Казалось бы, счастливый конец.

Но это было только начало моей сложной карьеры.

Глава 4. Поражение, которое показало правду

После победы всё стало как всегда: тренировки, учёба, турниры. Привычный ритм. Знакомый зал. Знакомые лица. Казалось, так будет всегда.

Но в один день изменилось всё.

В клуб пришёл заниматься сын прокурора города. Мы соревновались с ним в одной категории. Он перевёлся к нам из другого клуба, и его поставили в пару с девочкой, которая была очень сильным танцором, но её прежний партнёр не успевал развиваться с её скоростью.

Не сказать, чтобы сын прокурора танцевал лучше. Но у него было преимущество: его семья была богата и имела возможности заниматься с лучшими тренерами России. Для моей мамы эти суммы были неподъёмными.

И спустя время я уступил ему пьедестал. Я вышел из зала и не мог дышать. Ноги не слушались. Мир стал каким-то серым и плоским.

Тренироваться было тяжело, мне было больно, и я чувствовал, как несправедлив мир. Я даже хотел уйти из танцев. Неделью я не появлялся на тренировках. Был обижен на тренера, который уделял их паре больше времени, а на нашу не обращал внимания. Обижен на то, что у моего конкурента такие родители и он может позволить себе поездку в Москву на турниры и все эти дорогостоящие семинары. А у меня нет такой возможности.

Но через неделю я услышал стук в дверь нашего дома. Это был тренер.

Я не знал, что делать. В одежде прыгнул под одеяло и попросил маму сказать, что я болею. Мама так и сделала, но тренера впустила в комнату.

— Мы уже не знаем, что думать, — сказал тренер.

Я молчал. Слышал, как скрипит пол под его ботинками. Чувствовал запах одеколона и табака.

— Поправляйся и приходи на тренировки, — сказал он, попрощался и вышел из комнаты.

Я даже не знаю, почему я так поступил. Не мог произнести ему всё то, что во мне кипело: обиду, беспомощность, жалость к себе.

Но в тот момент мама подошла и задала вопрос:

— Ты решил бросить танцы?

— Нет, — ответил я из-под одеяла.

— Кому ты хочешь доказать что-то своим бунтом?

— Насколько несправедливо со мной поступили.

— Почему ты не высказал свою претензию тренеру, если так обижен на него? В чём ты его обвиняешь?

— В том, что он поменял фаворита так легко. Я работаю больше всех, стараюсь, а он взял и предал меня.

— А ты почему занимаешься танцами? — спросила мама.

Я высунул голову из-под одеяла и посмотрел на неё.

— Мне это очень нравится.

— Тогда просто иди и занимайся для себя. Результат придёт.

Я хотел возразить. Но не нашёл слов. Послушался и пошёл на следующую тренировку. И удивился тому, что никто, кроме тренера и партнёрши, не заметил моего отсутствия. В тот момент я осознал, насколько бесполезен был мой бунт. Мир не крутился вокруг меня. И это было одновременно обидно и освобождающее.

Я просто продолжил учиться, тренироваться и безуспешно бороться со своим соперником. Ровно до того момента, пока со мной не случился новый переломный момент.

Часть II. Выбрать более сложную игру

Глава 5. Мир оказался больше моего города

Как-то в конце тренировки тренер объявлял приглашения на турниры в разные города. Обычно наша пара из-за отсутствия финансов не ездила далеко. Ближайшие города: Ростов-на-Дону, Шахты, Таганрог, Краснодар, Волгоград.

И вдруг тренер объявляет: «Открытый чемпионат России». Город Москва.

Я помню чувство в тот момент. По спине пробежала дрожь, и всё тело покрылось мурашками. Но когда назвали стоимость участия, дороги и гостиницы — я ушёл в глубокий моральный нокаут, осознавая, что мне это недоступно.

Мама в тот вечер, как и всегда, присутствовала на тренировке как зритель. Она всегда болела за меня. Сидела на деревянной скамейке у стены, в старом пальто, и смотрела на паркет так, будто там выступала не пара подростков, а артисты Большого театра. Я подошёл к ней попить воды после занятия. Она беседовала с родителями моей партнёрши. И когда я услышал, о чём они говорят, в моей душе затаилась надежда. Да, они обсуждали поездку в Москву.

Я боялся дышать, чтобы не спугнуть удачу. И вдруг мама говорит:

— Сынок, это очень дорого.

Я уже успел расстроиться, но старался не показывать. Не хотел её расстраивать. И мама продолжила:

— Но я что-нибудь придумаю. Вы едете в Москву.

В тот момент у меня засияла улыбка. Я был счастлив — и это не то слово. Я не верил, что это происходит со мной прямо сейчас. Обнял маму и пошёл в раздевалку.

В день отъезда я был взволнован. Первый раз на поезде уезжал так далеко от дома. Буду жить в гостинице! Москва!

Поехали две пары от нашего города. Как вы уже, наверное, догадались — мои конкуренты и мы. Вадим, так звали парня, которого я, мягко говоря, недолюбливал, тот самый сын прокурора, всячески пытался доминировать, показывая свой опыт в таких поездках и превосходство.

«Павлин», — подумал я.

Мы ехали в плацкарте поезда «Таганрог — Москва». В вагоне пахло потом и едой, было очень душно, но мне всё это казалось невероятно крутым. Я не замечал недостатков и был в предвкушении: завтра я буду в столице.

И вот утром мы прибываем на Казанский вокзал. Такого огромного вокзала я ещё не видел. Мне вообще казалось всё огромным в тот момент. Нас сопровождал тренер и мама Вадима. Я очень боялся потеряться. Толпы людей шли по какому-то узкому коридору, множество привокзальных кафе, тысячи людей с сумками и тележками.

Мы двинулись в метро. Я увидел эскалатор — это было необычно и очень прикольно. А потом поезд под землёй. Людей было много, все куда-то бежали и суетились. В вагоне я крепко держался за поручень. Людей было настолько много, что я думал: «Мне сейчас разорвут костюм и я потеряю все свои вещи».

Но я никогда не забуду запах машинного масла в вагоне. Он был для меня какой-то особенный. Запах Москвы.

У нас были забронированы номера в гостинице «Космос». Когда мы зашли в холл гостиницы, я замер. Всё сверкало и было огромным. Я почувствовал себя очень маленьким.

Мы заселились в три номера: мы с Вадимом, наши партнёрши с его мамой и тренер отдельно.

Весь оставшийся день мы шныряли по разным углам гостиницы. То к девчонкам зайдём, то по отелю бегаем, то смотрим кабельное телевидение. В общем, занимались всем, чем может заниматься подросток вне жёсткого контроля родителей. Но я чувствовал волнение, ответ-

ственность перед выступлением и страх. Отправился спать где-то в девять вечера, когда мой сосед по номеру пытался найти запретные каналы по кабельному. Спать он мне мешал сильно.

Наступило раннее утро. Регистрация на турнир начиналась в девять утра в спортивном комплексе «Лужники». Мы привели себя в порядок, сделали макияж и отправились выезжать из номера — оставались на одну ночь, и сразу после турнира ночным поездом уезжали обратно.

Когда мы спустились в метро, я обомлел. Вагон был забит танцорами. Они сияли от бриолина и профессионального макияжа, словно сошли с обложки журнала. Мы привыкли сами укладывать себе волосы, наносить автозагар, а они выглядели безупречно. Придаться было не к чему. На их фоне я немного засмутился.

И вот мы приехали в «Лужники». Раньше я видел их только по телевизору, когда смотрел игру футбольного клуба «Спартак» в Лиге чемпионов. И вот он передо мной. В тот момент мне показалось, что это какой-то танцевальный городок. Танцоры были везде: выходили из метро, кто-то из такси, а кого-то привозили родители на личных авто. Такое количество дорогих иномарок я не видел никогда. В городе, где я жил, преобладал отечественный автопром. Всё было каким-то дорогим и страшным для меня.

И вот я попал в зал. Площадка отличалась от привычной мне. Она была больше раз в двадцать, как мне казалось. Везде прожекторы и трибуны, полные людей. Такое впечатление, что я пришёл на баскетбольный матч, а не на танцевальный турнир. Тысячи танцоров разминаются и готовятся к выступлениям. Сотни танцевальных магазинов выставляют свою продукцию. Костюмы у танцоров были настолько крутыми, что я чувствовал себя бедным родственником из деревни. Хотя так и было — чего тут лукавить.

Когда я встал в очередь на регистрацию, был шокирован тем, насколько она огромная. Я привык, что на наши турниры регистрируется от силы тринадцать-пятнадцать пар. Но здесь было 564 участника в моей категории, и мы начинали с 1/64 финала. Страх становился всё сильнее.

Перед турниром танцоров приглашают на паркет опробовать его. То есть ставится музыка танцев программы согласно турнирному расписанию, и пары вполне пробуют паркет. И на паркете в это время танцоры набиваются как кильки в бочке. Но страх окутал меня настолько сильно, что я пытался танцевать в полную силу, натываясь на каждого, кто передо мной и сзади. Ничего не получилось.

И вот начался турнир. Так как пар и заходов много, перед каждым выходом на паркет приходилось ожидать двадцать-двадцать пять минут. Это время казалось вечностью. Я смотрел на конкурентов, пока ожидал своего захода. То, что я увидел, повергло меня в шок и оцепенение. Мне казалось, что там просто все круче меня.

И вот он — момент. Объявляют первый танец: «Самба». Я выхожу на паркет. На паркете тридцать две пары, и они везде. Я не знаю, куда приткнуться, и останавливаюсь сразу возле входа. Танец «Самба» исполняется по линии танца — по кругу, против часовой стрелки. Так как я никогда не танцевал на таких огромных площадках, растерялся и свернул против линии танца, натываясь на все пары, которые только возможно. Это был провал.

Танец закончился, и я вышел в зону ожидания следующего захода. Я был в шоке и не понимал, что происходит. И вдруг тренер появляется откуда ни возьмись и подлетает ко мне: — Кирилл, что происходит? Соберись и просто танцуй!

Не могу сказать, что это сильно на меня повлияло. Но следующие танцы я исполнил как умел.

Естественно, и я, и Вадим вылетели из первого тура и пошли забирать стартовые книжки. Я посмотрел на место: 465. Оказывается, я обошёл девяносто девять пар. Казалось бы, это ужасное выступление, которое показало, что я ноль без палочки. И все мои тренировки и заслуги на местечковом уровне ничего не стоят.

Но главный сюрприз ждал меня впереди. Вадим занял 501 место.

И этот турнир изменил всё. Такого подавленного Вадима я ещё не видел.

— Красавец, — процедил он сквозь зубы и отошёл в сторону.

Я еле сдержался, чтобы не заулыбаться. Все заслуги и регалии родителей, дружеские отношения с судьями — всё было развеяно одним неудачным турниром.

Домой я вернулся с гордостью. Не потому, что занял 465 место. А потому что обошёл Вадима. И этого было достаточно.

На следующей тренировке я чувствовал себя королём паркета. Вадим стоял у стенки и не смотрел мне в глаза. Другие ребята из клуба подходили, хлопали по плечу, кто-то даже сказал: «Ну ты даёшь». Тренер молча кивнул. Этого было достаточно.

Слухи среди танцевальных клубов разлетаются быстро. И с этого момента вторым я был редко.

Но триумф длился недолго. Ровно до того дня, когда пришло время перейти в старшую возрастную категорию. А вместе с ней — во взрослую жизнь.

Глава 6. Поражение перед сильнейшими

Я закончил школу и поступил в педагогический институт в родном городе на факультет социальной педагогики и психологии. Выбор был прагматичный: танцы танцами, а диплом нужен. Но жизнь неожиданно стала щедрой. Меня начали приглашать сниматься в рекламе, выступать по клубам, на корпоративах. Для студента я зарабатывал неплохо. В институте тоже шли успехи — один семестр мне даже платили президентскую стипендию. Мама гордилась. Я гордился. Казалось, жизнь наконец-то стала справедливой.

Но у нас в городе была одна огромная проблема, которую не решали ни деньги, ни стипендии. К этому времени многие заканчивали с танцами. Разъезжались, бросали, находили «нормальную» работу. А танцевать одному невозможно.

Моя партнёрша Яна, с которой мы танцевали уже три года, однажды после тренировки сказала мне:

— Кирилл, мне надоело тратить деньги на турниры и тренировки. Давай просто зарабатывать вместе. Выступления, корпоративы, свадьбы. И на этом успокоимся.

Я смотрел на неё и не верил. Три года вместе. Сотни часов в зале. Мозоли, растяжки, турниры. И вот так просто — «успокоимся»?

— А турниры? «А чемпионаты?» — спросил я.

Она пожала плечами:

— А зачем? Мы уже не дети.

Как вы понимаете, такой расклад меня не устраивал. Но спорить было бессмысленно. А найти новую партнёршу в нашем городе было невозможно. Все сильные девочки уже были в парах. Остальные не хотели связываться с тем, кто мечтает о большем.

Я помню тот день. Обычный вторник, апрель. После института я зашёл в кафе «Красный мак» — маленькое, с обшарпанными столами и запахом дешёвого растворимого кофе. Сел у окна. За стеклом шли люди с полиэтиленовыми пакетами, мимо проезжала маршрутка, из ларька на углу доносилась музыка. Ничего необычного.

Я сидел и смотрел в одну точку. В голове крутилась одна и та же мысль, как заезженная пластинка: «Что дальше?»

Партнёрши нет. Перспектив в городе — ноль. Танцы, которые были смыслом последние семь лет, медленно превращаются в подработку на свадьбах. А я не хотел на свадьбы. Я хотел на паркет. На настоящий. С прожекторами и трибунами. Как в Лужниках.

И вдруг меня словно ударило током. Москва.

Не просто «хочу в Москву». А конкретная мысль: перевестись из своего вуза в один из московских университетов культуры. Я слышал, что там есть танцевальные кафедры. Слышал, что там занимаются серьёзно.

Я достал из кармана мятый блокнот и записал название университета. Пальцы дрожали. Я понятия не имел, как это сделать. Не знал процедуры перевода, не знал, примут ли меня, не знал, на что буду жить. Но я очень этого хотел. Так, как не хотел ничего в жизни.

И цель была не учёба в московском вузе. Цель была — общежитие. Крыша над головой. Чтобы жить в Москве. И танцевать. Каждый день. Среди сильнейших.

У меня не было денег. Не было связей. Не было плана. Была только одна мысль: если я не уеду, танцы для меня закончатся. А я не мог этого допустить.

Я допил остывший кофе, встал и пошёл домой. Поговорить с мамой о своём решении.

Глава 7. Решение без запасного пути

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.